УДК 821.161.1-4 Арсеньев + 908(470) **А. В. Бортникова**

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЗЫ Ф. А. АРСЕНЬЕВА

В статье впервые систематизируются разножанровые тексты писателя и краеведа Ф. А. Арсеньева. Выдвигается положение о жанровой неоднородности его прозы. Выделяется два жанрово-тематических блока: 1) рассказы и очерки охотничьей, этнографической тематики с документальной основой; 2) научно-популярные статьи и книги, посвященные рассмотрению природных особенностей Пошехонского уезда, Вологодчины и Зырянского края. Особое внимание в первом блоке уделяется сборнику «Охотничьи рассказы», одному из самых известных литературных трудов автора. Подробно рассмотрен состав данного сборника (1864), а также состав его расширенного переиздания (1885). Выявляются особенности реализации жанра охотничьего рассказа в прозе Арсеньева. В частности, выделяется его авторская манера изложения, характеризующаяся установкой на достоверность, фактографичность, документальность. В рамках второго жанрово-тематического блока рассмотрена деловая проза Арсеньева, историческая монография, а также краеведческие сборники.

Ключевые слова: Ф. А. Арсеньев; литература Урала; русская литература XIX в.; очерк; охотничий нарратив; этнографическая беллетристика; малая проза; краеведение; коми-зыряне.

Флегонт Арсеньевич Арсеньев — писатель, этнограф, краевед, статистик. В начале и середине 1860-х гг. печатались его охотничьи рассказы, принесшие ему известность и закрепившие за ним репутацию знатока охотничьего дела: в журнале Ф. М. Достоевского «Время» вышел рассказ «Ляйкодж (Рассказы из охоты в зырянской стороне)» [6], в известном издании Г. Мина «Журнал охоты» напечатали рассказ «На берегах Вычегды (Отрывок из рассказа об охоте в Зырянском крае)» [36]. Обратиться в редакцию последнего Арсеньеву посоветовал лично С. Т. Аксаков (писатели состояли в переписке) [39, *802*]. В неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей» в это же время появляются еще два небольших текста: очерк «Порча» (1863) [10] и своеобразный очерк-путеводитель «Река Щугор. Картины нашего Севера» (1866) [12]. Из ранее опубликованных рассказов и очерков охотничьей тематики в 1864 г. Арсеньев составляет первый сборник «Охотничьи рассказы» [29], в котором присутствуют два цикла — «На Шексне» и «В Зырянском крае», что соответствовало географическому интересу автора. Положительные отзывы и рецензии на данное издание появились в «Книжном вестнике» [38], «Русском слове» [37] и др.

Кроме того, Арсеньев в качестве секретаря статистических комитетов различных уездов, редактора неофициальной части газеты «Вологодские губернские

БОРТНИКОВА Алена Валерьевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета; научный сотрудник сектора истории литературы Института истории и археологии Уральского отделения РАН (e-mail: a.v.bortnikova@urfu.ru).

© Бортникова А. В., 2019

ведомости» писал множество статей экономического, краеведческого, статистического, природоведческого содержания: «Очерк (стат.) Кубенского края» (1863) [9], «Леса по отношению их к Вологодской губернии» (1863) [34], «О промышленных делах и торговых сношениях в Зырянском крае. Этнографический очерк» (1866) [7], «Речная область Шексны» (1866) [32] и пр. Последнюю работу С. А. Венгеров назвал «единственным обстоятельным географическо-статистическим описанием Шекснинского бассейна» [39, *803*] (на 1889 г.). Арсеньев также активно интересовался Зырянским краем, где жил и работал при земстве в Усть-Сысольске долгое время: «Торговые сношения в Зырянском крае» (1871) [13], «Зыряне и их охотничьи промыслы» (1873) [18], «Охотничьи и рыбные промыслы в Усть-Сысольском уезде в 1874 и 1875 гг.» (1875) [8] и др.

Таким образом, в творчестве Ф. А. Арсеньева органично сосуществуют собственно художественные рассказы и очерки (в основном охотничьей тематики), принесшие Арсеньеву всероссийскую литературную известность, и статьи о географических, этнографических особенностях различных русских губерний. Рассмотрим подробнее каждый жанрово-тематический блок.

I

Одной из первых публикаций Арсеньева считается небольшая статья «Шексна и ее окрестности в Пошехонском и Мологском уездах» (1857) [14] в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Природоведческие описания в тексте подкрепляются личным опытом автора, из чего можно сделать вывод об интересах Арсеньева, связанных с охотничьим делом: автор передает краткие истории-воспоминания знакомых охотников, со знанием дела говорит о болотной дичи на Шексне и пр.[1]

Первым собственно литературным произведением Ф. А. Арсеньева становится вышедший в «Отечественных записках» рассказ «Из воспоминаний охотника» (1858) [19], который автор посвятил С. Т. Аксакову. Известно, что Аксаков поощрял молодого автора к написанию охотничьих рассказов [39, *802*], а также положительно отзывался о его успехах. Рассказ «Из воспоминаний охотника» был также опубликован в «Журнале охоты» под названием «Воспоминания охотника» [4] и заслужил положительную оценку Аксакова, так как был написан «живо и драматично» [2, *69*]. Данный рассказ стал своего рода введением в тему, представлением манеры письма автора, формирующейся в те годы. Именно здесь появляется пара центральных героев — сам рассказчик и его верный спутник-слуга Абрам. Образ спутника-охотника из народа присутствует во многих произведениях об охоте, созданных русскими писателями: у И. С. Тургенева («Записки охотника»), Е. Э. Дриянского («Записки мелкотравчатого»), Ю. М. Смельницкого («Из охотничьих воспоминаний») и пр. Абрам у Арсеньева представляется именно таким персонажем. Речь его наделена диалектными чертами, он постоянно употребляет пословицы, дает ценные советы рассказчику, при этом на охоте между

[1] Арсеньев здесь же замечает: «Весь род наш страстные охотники и любители ловли, эти качества перешли и ко мне, должно быть, по наследству» [цит. по: 40, *109*].

ними стираются все социальные различия, возникает сотрудничество на почве любви к общему занятию. Абрам перестает быть слугой и может даже посоревноваться в количестве убитой дичи с хозяином: «– Что, батюшка? Скажете, и теперь не сравнялся с вами? Ваншлеп-то не дергачу чета: я вас обстрелял» [30, *33*]. В предисловии к сборнику «Охотничьи рассказы» (1885) Арсеньев пишет: «Абрам, выведенный в рассказах моих, есть личность действительно существующая и действующая на охотничьем поприще до сих пор неутомимо» [Там же, *3*]. Неудачная охота в плохую погоду, описанная в рассказе «Из воспоминаний охотника», компенсируется историями Абрама о его прошлых злоключениях: о загадочном «оживлении» убитого журавля, обернувшегося лешим, о подвигах на охоте за хорьками и пр. Не забывает автор и о ценных сведениях, которые могут пригодиться в охотничьей практике, например, относительно качества охотничьей собаки: «Повиновение собаки в поле — одно из самых важных ее достоинств. Чтоб собака при хорошем чутье не отрыскивала, не мяла дичь, твердо стояла — вот главные условия доброй охотничьей собаки» [19, *149*]. В дальнейшем Арсеньев усилит именно практическую, прикладную составляющую своего нарратива. Как пишет М. М. Одесская, «...в книге “Охотничьи рассказы” Ф. Арсеньева — писателя и этнографа — отчетливо проявилась практическая направленность охотничьего повествования» [46, *247*]. В рассказе «Из воспоминаний охотника» имеются также не совсем привычные для автора отступления, соотносящиеся с личным опытом говорящего: «Простое воспоминание Абрама навело на меня воспоминания довольно запутанные и сложные. Как хороши беззаботные детские годы! <...> А потом, когда вступишь в жизнь, сколько чувств и мыслей будешь тратить там понапрасну! Сколько обид и оскорблений переносишь ни за что! <...> И почему так неловко живется? Немного дал нам времени Творец для жизни на земле, и это-то немногое мы не сумеем прожить удобно и покойно» [19, *140*]. Финал рассказа вполне согласуется с заголовком: представленный рассказ оказывается лишь частью более обширной истории.

Наряду с практическим и прикладным характером нарратива немаловажным становится также краеведческий, этнографический фактор, который особенно сильно проявился в рассказах, очерках и статьях Арсеньева, посвященных охоте у зырян. Именно во второй половине XIX в. появляется особый тип охотничьей литературы, которая будет ориентироваться на достоверность, на «проникновение научной методологии в работу художника, когда вымысел и полет фантазии уступают первенство наблюдению, сбору материала, его анализу, классификации» [44, *7*]. Подобный рассказ Арсеньева заслужил положительный отзыв Аксакова: «*Охота в окрестностях Усть-Сысольска* г. Арсеньева, на берегах рек Вычегды и Сысолы, в громадных лесах Северной России, в этой сказочной стороне (как говорит сочинитель), любопытна для каждого охотника по своей новости, свежести картин и особенностям. По этому прекрасному образчику читатель вправе надеяться встретить то же достоинство в последующих его статьях» [2, *69*]. Общую положительную оценку охотничьим рассказам с этнографической составляющей дал также В. И. Немирович-Данченко в книге «Страна холода»: «Нынче особенно заслуживают внимания промыслы зырянского населения Архангельской

и Вологодской губернии. Что касается до первой из них, то занятия этих инородцев в ее пределах достаточно мне знакомы. Положение же зырян в Вологодской губернии прекрасно разработано Ф. Арсеньевым, исследования которого по этому предмету представляют богатый материал для этнографа» [45, *436*].

По мнению М. Одесской, «фактическая точность в повествовательной манере писателя <*Ф. А. Арсеньева*> преобладает над художественностью» [46, *247*]. Однако это справедливо не во всех случаях. В рассказах и очерках Арсеньеву удается сочетать фактическую точность с художественностью, не прибегая при этом (как, например, это сделал С. Т. Аксаков в «Записках об уженье») к энциклопедичной форме изложения (наглядность, структурированность).

Практически все рассказы и очерки охотничьей тематики были объединены писателем в сборник «Охотничьи рассказы», выходивший дважды (1864, 1885). Издание 1864 г. открыло общественности нового автора охотничьих произведений, а сборник 1885 г. (с заметными дополнениями) стал для Арсеньева «итоговой» охотничьей книгой[2]. Сборники Арсеньева вполне соответствовали характеру массовой документально-литературной продукции, расширяющей представление об этнографических и географических особенностях отдельных регионов. Как провинциальный литератор, Арсеньев имел непосредственную возможность представить наиболее адекватное описание региональных особенностей охоты, а также быта и образа жизни коренных народов Усть-Сысолья (коми-зырян).

В известном «Словаре ружейной охоты», отзываясь о первом сборнике «Охотничьих рассказов» Арсеньева (1864), С. И. Романов обращает читательское внимание именно на гармоничность этой книги, которая сочетает беллетристическую и практически полезную составляющую: «В своих чисто беллетристических очерках он умеет, насколько позволяет интерес последовательного изложения, дать полное и ясное понятие о тех местностях, где ему случалось охотиться, равно как о быте жителей и о характере охоты <...> Всякий молодой охотник найдет в рассказах А. много практических описаний, которые могут принести ему несомненную пользу» [48, *11–12*]. Во втором издании «Охотничьих рассказов» Арсеньева появляется раздел «От автора», где сам Арсеньев призывает читателей воспринимать книгу именно как охотничью беллетристику, в которой моделирование реальности опирается на непосредственное наблюдение и отражение подлинной действительности: «Мои охотничьи рассказы не есть руководство для молодых начинающих охотников. Я в них не говорю о технической части охоты, не даю советов выбирать ружья, натаскивать собаку, отыскивать дичь и т. п.» [30, *3*]. Такое замечание во многом вызвано желанием предостеречь читателя от неверного отнесения книги к прикладной охотничьей литературе, которой в современное писателю время было достаточно [43, 47, 50][3]. Возможно, автором был учтен отзыв рецензента на первое издание «Охотничьих рассказов»: «...есть

[2] Сборник 1885 г. был переработан автором (особенно первая часть). В издании 1864 г. «На Шексне» — самостоятельное произведение, состоящее из семи частей, в издании 1885 г. такое название носит первый раздел, а бывший ранее под этим заголовком рассказ меняет название на «Охота пуще неволи».

[3] С книгой А. Черкасова [50], например, Арсеньев был знаком наверняка, так как ссылается на некоторые материалы из нее [30, *285*].

пластические картины природы, много интересных охотничьих подробностей, но именно по этой последней причине книга его <*Арсеньева*> найдет себе мало читателей между неохотниками, тем более что этот специально охотничий ее характер решительно преобладает...» [38, *199*].

Во многом скрепляющим началом в книге выступает биографическая канва самого Арсеньева: юность на Шексне, вынужденный переезд в Усть-Сысольск и Вологду, продолжительная жизнь и служба на новом месте. Очевидно, что рассказы, помещенные в первой части издания «Охотничьих рассказов» 1885 г. («На Шексне»), написаны в основном по воспоминаниям автора, впоследствии переработанным, поэтому часто появляется указание на время действия (1850-е гг.), когда Арсеньев еще не уехал на Север. Вторая часть («В Зырянском крае») соответствует впечатлениям автора от пребывания в названной местности. Автобиографический фактор занимает важное место в произведениях Арсеньева, что подтверждается автором: «Я описываю в них <*охотничьих рассказах*> с полной искренностью разные случаи на охоте и со мною, и с моими товарищами по профессии, стараясь передавать их именно так, как они происходили, ничего не присочиняя и не приукрашивая» [30, *3*]. Такое утверждение во многом схоже с характеристикой С. Т. Аксаковым своего цикла «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852): «...книжка моя не трактат о ружейной охоте, не натуральная история всех родов дичи. Моя книжка ни больше ни меньше, как простые записки страстного охотника и наблюдателя: иногда довольно подробные и полные, иногда поверхностные и односторонние, но всегда добросовестные» [3, *149*]. И у того и у другого автора, по сути, одна цель, но добиваются они ее по-разному. У Арсеньева в книге «Охотничьи рассказы» мы видим связные тексты с сюжетом и героями, вся техническая часть охоты также представлена, но не в энциклопедическом виде, а в форме рассказа о личном опыте. У Аксакова же можно выделить в качестве главной, скорее, практическую часть, вот почему С. И. Романов называл аксаковские «Записки...» «прекрасным руководством» [48, *3*].

Как и Аксаков, Арсеньев обращается не только к ружейному виду охоты, но и к уженью рыбы. Строго говоря, до выхода «Записок об уженье рыбы» (1847) Аксакова русскому читателю были известны некоторые статьи, посвященные вопросам рыболовного дела, в основном переводные. Отношение Аксакова к перечисленным изданиям выражено во вступлении к «Запискам об уженье рыбы»: «На русском языке, сколько мне известно, до сих пор не напечатано ни одной строчки о рыболовстве вообще или об уженье в особенности, написанной грамотным охотником, знающим коротко свое дело» [1, *13*]. Арсеньев считал Аксакова своим учителем по части охотничьей литературы, поэтому также попытался создать литературное толковое рыболовное руководство «Уженье рыбы на Шексне», вошедшее в книгу «Охотничьи рассказы», с ценными советами для рыбаков: «Вот пошевелилась леса, потом удилище дрогнуло раз, потом еще раз, наконец несколько раз вдруг, быстро один за другим и затем дугою наклонилось к воде: рыба потянула. Привычною, смелою рукой схватывает рыбак удилище и быстро, решительно делает подсечку. Тяжело, добыча велика, теперь следует действовать осторожнее, то есть не тянуть рыбу, а водить ее на кругах, поднимая гнущееся

в дугу удилище к верху» [30, *61*]. Повествователь здесь изредка включает в нарратив истории из своей охотничьей жизни, но основной его задачей является рассказ об особенностях охоты и уженья в выбранной местности: «В описываемом виде Шекснинских поденок ясно различаются два пола: самка несколько крупнее самца, имеет белые крылья, очень пухлое слабое тело. Пришекснинские жители самку называют — белокрылкою, а самца — чернокрылкою» [Там же, *67–68*]. В этот же очерк-статью попали сведения о шекснинской метлице, уженье на которую уже было описано автором ранее [35]. Подобную практическую направленность имеет и очерк из второй части сборника «Охотничьи рассказы» — «Рыбные ловли зырян», в котором не случайна авторская отсылка к своему знаменитому предшественнику: «Как речное уженье, так и озерное совершается обыкновенными способами и приемами, много раз описанными и с величайшей подробностью объясненными даровитейшим патриархом наших рыболовов и охотников — Серг. Тим. Аксаковым...» [30, *382*].

Вторая часть сборника «Охотничьих рассказов» (1885) — «В Зырянском крае» — открывается во многом автобиографическим рассказом «Переселенцы», где Арсеньев с грустью констатирует: «В зырянскую сторону, в Усть-Сысольск, в этот глухой отдаленный городок... тянулся в этом возке ваш покорнейший слуга. Переселение это я совершал по воле различных враждебных обстоятельств, преследующих меня в жизни с удивительным упорством» [Там же, *125*]. При этом автор рад, что в новых местах он найдет «много любопытного в жизни и нравах чуждого... народа» [30, *125*], кроме того, получит возможность познакомиться с зырянской охотой. Последующие рассказы «Белый бор» (частично переработанный ранний рассказ «Охота в окрестностях Усть-Сысольска»), «Черные утки», «Ляйкодж», «Лем-ю», «Щугор», «Попадья-охотница», «Рыбная ловля у зырян» во многом сориентированы именно на представление нового материала: речь идет о технических средствах охоты зырян (петли для птиц, шалаш под тетеревов, лямпы (зырянские лыжи), сырп, плавательная мережа и пр.), об особенностях зырянского народа (суеверия, приговоры), о зырянском фольклоре (язык, предание о Яг-Морте, Морт-юре, слезная песня невесты), зырянском городе (Усть-Сысольск), зырянских реках (Лем-ю, Щугор, Вычегда) и местах (мыс Ляйкодж, Белый бор). В этих произведениях Арсеньев открывает неизвестный русской литературе мир народа коми, мастерски передает колорит северного быта, красоту зырянских лесных уголков, своеобразную поэзию охотничьего промысла. По мнению В. А. Лимеровой, в очерках Арсеньева («Зыряне и их охотничьи промыслы», 1873) «впервые воссоздается образ коми охотника, а коми народ получает свой литературный статус “лесных людей”» [42, *6*]. Стоит уточнить, что впервые образ коми охотника писателем создается именно в «Охотничьих рассказах» (1864), а в названном исследовательницей труде тема раскрывается с опорой в основном на этнографическую составляющую. Е. К. Созина пишет по поводу сборника «Охотничьи рассказы»: «...книга впервые так панорамно познакомила широкого русского читателя с зырянским краем и народом, его образом жизни, обычаями, легендами и проч.» [49, *27*]. И далее: «Иная жизнь, иной народ познается рассказчиком через общий интерес — охоту» [Там же, *30*].

В рассматриваемом нами сборнике Арсеньев намеренно чередует этнографический, краеведческий материал и собственно повествование об охотничьем походе: «Однако же, рассуждая об охоте на тетеревиных токах, я отдалился от рассказа. Возвращаюсь к нему» [30, *172*] и др. Во всей книге обнаруживается достаточное количество таких внутритекстовых отсылок; кроме того, автор часто ссылается на произведения охотничьей тематики своих современников (С. Т. Аксаков, А. Черкасов и пр.), статьи по интересующей тематике (С. Е. Мельников, П. Минорский, Н. Я. Данилевский и пр.), поясняет незнакомые читателю слова, приводит статистические данные[4], что поддерживает просветительскую и в то же время практически-прагматическую направленность его труда.

Как бывалый охотник, Арсеньев имеет возможность сравнивать природные особенности своих родных мест (Ярославская губерния, окрестности Шексны) с Зырянским краем: «В наших пришекснинских местах черные утки не появляются. В первый раз я познакомился с ними в зырянском крае... <...> Зыряне заявляют, что эти утки исключительно питаются рыбою...» [Там же, *176*]. Чтобы не загромождать текст подробностями обитания тех или иных животных, автор дает такой справочный материал в подробных сносках [Там же, *285–286*]. Не только природные особенности региона попадают в поле зрения Арсеньева, но и разнообразные жанры фольклора: «Прожил я несколько времени в Олонецкой губернии, тоже в лесной стороне, между промышленниками: там куда больше басен про разные чудесные приключения; и из них есть весьма интересные легенды, хоть баллады пиши» [Там же, *344*].

Сравнение состояния охотничьего промысла в различных регионах проводится автором не только в синхронном, но и в диахронном аспекте. Часто встречаются мотивы оскудения природы: «Лесные ли пожары, которые часто бывали в северных лесах в последние два десятилетия, тому виною, настойчивое ли преследование промышленников или изменения природы в климатическом отношении, к чему вообще звери весьма чувствительны, только лось и лань упорно стремятся к югу... где прежде никогда их не видывали» [Там же, *286*]. Автор является не только знающим охотником с большим опытом, но и ученым-экологом, прекрасно понимающим, что «чувство природы», которое включает в себя умеренность, очень важно в охотничьем деле (тем более промысловом). В этом смысле образцом становятся именно охотники из народа, близкие к природе, чувствующие ее, оберегающие от разорения «чужаками»: «Абрам одарен был сильной восприимчивостью, любовью к природе, которая отражалась в нем необыкновенно натурально и цельно. Поэтому из него вышел охотник не шкурятник, но наблюдатель, ценящий впечатления, любитель наслаждений охоты, а не выгод от нее» [Там же, *357*].

Сборник «Охотничьих рассказов» (1885) является не просто перепечаткой уже изданного по выбранной тематике, автор во многом дополняет выходившие

---

[4] «Коромольник — большой хвойный лес со множеством моховых болот» [30, *30*]; «В 1854 году свинец был 25 коп. фунт...» [Там же, *43*]; «Сухменек — сухое, несколько возвышенное место болот» [Там же, *154*] и т. д.

ранее тексты. Так, например, в переработанном и расширенном виде небольшая заметка из «Вологодских губернских ведомостей» «Река Щугор» (1866) [12] появляется в «Картинах Дальнего Севера» [20], а затем уже в сборнике «Охотничьих рассказов» под названием «Щугор».

II

Отдельным жанровым блоком в творчестве Ф. А. Арсеньева выступают статьи и книги этнографического характера, краеведческие сборники.

На шекснинском материале «вырастает» очерк «Пролетные» (1859) [11], где Арсеньев предпринимает попытку систематизации в научном ключе своих знаний о дичи, обитающей на берегах реки Шексны. Жанр «Пролетных» следует определить как природоведческую статью-очерк, где Арсеньев актуализирует фактографический материал: автор сообщает о скорости полета птиц, ссылается на другие работы по теме, подробно описывает отличительные признаки уток, лебедей, гусей и пр., оценивает трудности охоты на каждый из рассмотренных видов птиц. «Разбавляют» достаточно сдержанное повествование живописные зарисовки, например, время прилета той или иной птицы. Особое внимание к местности согласуется с существовавшей традицией в практически-прикладной охотничьей литературе. Указание на место охоты было важной чертой документального письма, так как в каждой отдельной местности охота может быть разной.

Одним из первых сборников краеведческой тематики стала работа «Речная область Шексны» [32]. Книга состоит из девяти разделов. Автор поставил перед собой задачу полноценного представления шекснинских окрестностей во многих аспектах: характеристика бассейна р. Шексны и прилегающих рек, характеристика лесопромышленности и описание сплава леса, характеристика судоходства на р. Шексне, описание рыбной ловли, описание близлежащей Уломской волости, а также г. Рыбинска. Кроме того, в приложении к изданию была помещена генеральная карта р. Шексны. Однако Арсеньев включил в это обширное исследование и свой более ранний художественный очерк «Весна на Шексне в 1857 году» (1863) [33] практически в неизмененном виде. Таким образом, очевидно, что писатель компоновал свои этнографические и краеведческие сборники скорее по близости описываемого географического материала, чем по характеру изложения. Таблицы, статистические сводки, карты, расчеты соседствуют здесь с воспоминаниями автора об «удивительной весне 1857 года», занимательными случаями, произошедшими с крестьянами родного села писателя — села Красного, и др.

Этнографическим сборником можно назвать известный сборник Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы» [18], где автор подробно останавливается на происхождении данной народности, языке, разбирает самоназвание народа, детально рассматривает устройство зырянской охоты, а также экономическую сторону этого промысла. Книга хорошо иллюстрирована: зырянская винтовка и собаки зырян, нарта, пывзань (охотничья избушка в лесу), ловушка на росомаху, беличья западня и пр. Арсеньев много говорит о технической части промышленной охоты зырянина, приводя примеры из прецедентных художественных произведений, связанных с охотой: «Летом, когда зыряне не имеют в собаке никакой

надобности, они совсем ее не кормят, рассуждая на счет этой статьи подобно тургеневскому Ермолаю: “зачем пса кормить; пес — животное умное, сам себе найдет пищу”» [18, *21*]. Современники высоко оценивали краеведческо-этнографические работы писателя, который, по их мнению, составил «несколько серьезных книг по этнографии» [41, *657*].

В 1879 г. под редакцией Арсеньева начинает выходить серия краеведческих изданий — «Вологодский сборник». В предисловии к первому тому (1879) он пишет: «Делая выбор статей для Сборника, мы... обращали внимание на то, чтобы эти статьи имели чисто местный характер», посвящались «материалам, касающимся всестороннего изучения губернии и того или другого положения... народной жизни» [27]. Таким образом, издание в большей степени было ориентировано на свободную организацию с упором на исследовательскую составляющую. В сборник попадали не только статьи местного значения. В первом томе сам издатель поместил три свои статьи («Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре, Вологодского уезда (Бытовой этюд)» [5]; «Молочное дело в Вологодской губернии» [23]; «Водная система герцога Александра Виртембергского. Промышленно-статистический очерк» [15]). Во второй том «Вологодского сборника» (1881) попали и статьи Арсеньева с демографическими сводками («Движение населения Вологодской губернии за десятилетний период (с 1867 по 1877 г.)» [17]), и «Отчет о занятиях Вологодского губернского статистического комитета за 1879 год» [28], и беллетризованные воспоминания охотника («Картины Дальнего Севера. Щугор. Из охотничьих рассказов» [21]).

Особого внимания из названных произведений заслуживает статья «Молочное дело в Вологодской губернии» [24], изданная отдельно в 1879 г. Это яркий пример деловой прозы с биографическим началом. Арсеньев начинает обзор с обрисовки нынешнего состояния молочного дела в губернии, называет основных производителей сливочного масла, а также повествует о своем заводе сырного и сливочно-масленного дела в Пошехонском уезде, на Водоге. Автор рассказывает об устройстве производства буквально «с нуля», что придает повествованию колорит инструктажа. Он использует риторические средства, делится действенными способами того, как улучшить производство: «Как же усилить количество корма? Завести травосеяние. Что и было сделано нами на другой же год по открытии завода...» [24, *7*]. Не обходит писатель и экономическую сторону производства: всевозможные цены на разные виды масла, способы ценообразования стоимости продукта и прочее приводятся в больших количествах и в обязательном порядке соотносятся с личным опытом: «Осенью и вообще когда коровы на издое, выходы масла лучше, но я принимаю 1½ фун. с пуда по общей сложности за год» [24, *15*]. Арсеньев трезво оценивает все плюсы и минусы налаженного производства в губернии (по его собственным словам, «темные и светлые стороны»), в конце статьи помещает обширный вывод, рисует будущность молочного дела в Вологодской губернии. Само по себе молочное дело и все сопутствующее вызывало у Арсеньева живой интерес: в «Вологодских губернских ведомостях» он освещает выставку молочных продуктов и рогатого скота в г. Вологде [16], помещает заметку «Об истреблении скота хищными зверями в Вологодской губернии в 1878 году»

[26] и пр. Хозяйственный интерес писателя не ограничивался только молочным делом, что подтверждается статьями и книгами о кустарных промыслах Вологодчины [25, 22].

Среди сочинений писателя находим также историческую монографию «Петр Великий в Вологде и на Севере России» [31], где автор подробно комментирует исторические документы, сводит воедино все сведения о пребывании Петра I на Севере. У книги достаточно богатый справочный аппарат, автор ссылается на исследовательские работы, систематизирует данные, собранные его предшественниками — С. Ф. Огородниковым, В. Н. Майновым, Н. В. Тишиным и др. Арсеньев обращается также к памятным книжкам, приходорасходным книгам Вологодского епархиального дома и пр., чтобы уточнить имеющиеся фактические ошибки и неточности. Монография состоит из четырех глав, каждая снабжена кратким пояснительным обзором-содержанием. Помимо подробного описания пребывания Петра на Вологодчине, автор выходит и на более глобальные темы: к примеру, комментирует документы, которые могли бы пополнить «...сумму наших сведений о сношениях России с Китаем в Петровское время» [31, *35*]. Такая тщательная систематизация сведений о деятельности Петра на Севере России логично требует основательного закрепления, что автор и предлагает сделать с помощью создания краеведческого музея, где будут представлены памятники Петровской эпохи и предметы вологодской старины.

Таким образом, творчество Ф. А. Арсеньева — самобытного писателя и краеведа — представляет собой уникальный феномен региональной литературы, демонстрирующий возможность тесного переплетения художественного и беллетристического, краеведческого и этнографического, документального и статистического начал. Арсеньеву принадлежит значительный вклад как в охотничью тему русской литературы, так и в коми-тему — именно благодаря работам Ф. А. Арсеньева читатель узнал многое о быте, культурно-исторической специфике существования данной народности. При разработке обеих тем для Арсеньева-писателя и для Арсеньева-краеведа наиболее значимым являлся детальный подход к описываемому, позволявший писателю органично сочетать разностилевой и разножанровый материал.

---

1. *Аксаков С. Т.* Собрание сочинений : в 4 т. М., 1955. Т. 4. 664 с.

2. *Аксаков С. Т.* Отзыв о «Журнале охоты» // Рус. вестн. 1858. Т. 18 (ноябрь), кн. 1 : Современная летопись. С. 66–69.

3. *Аксаков С. Т.* Охота пуще неволи. Киев, 1991. 592 с.

4. *Арсеньев Ф.* Воспоминания охотника // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 4 (апрель). С. 233–258; 1859. Т. 3, № 17 (май). С. 267–289.

5. *Арсеньев Ф.* Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре, Вологодского уезда (Бытовой этюд) // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1879. Т. 1, ч. 4. С. 1–50.

6. *Арсеньев Ф.* Ляйкодж (Рассказы из охоты в зырянской стороне) // Время. 1862. № 8. С. 43–102.

7. *Арсеньев Ф.* О промышленных делах и торговых сношениях в Зырянском крае. Этнографический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. Вологда, 1866. С. 1–62.

8. *Арсеньев Ф.* Охотничьи и рыбные промыслы в Устьсысольском уезде в 1874 и 1875 гг. // Журнал Московского общества охоты. 1875. № 6. С. 63–66.

9. *Арсеньев Ф.* Очерк (стат.) Кубенского края // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862–1863 гг. Вологда, 1863. Вып. 2. С. 143–156.

10. *Арсеньев Ф.* Порча. Очерк // Вологодские губернские ведомости. 1863. № 19. С. 61–62.

11. *Арсеньев Ф.* Пролетные // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 50. С. 424–427; № 52. С. 439–441; 1860. № 2. С. 13–15; № 3. С. 24–27. То же см.: Вестник естественных наук. 1860. № 18 (7 мая). Ст. 566–580.

12. *Арсеньев Ф.* Река Щугор. Картины нашего Севера // Вологодские губернские ведомости. 1866. № 47. С. 468–469.

13. *Арсеньев Ф.* Торговые сношения в Зырянском крае // Знание. 1871. № 7 (июль). С. 22–30.

14. *Арсеньев Ф.* Шексна и ее окрестности в Пошехонском и Мологском уездах // Ярославские губернские ведомости. 1857. 23 марта. С. 84–85; 25 мая. С. 157–159.

15. *Арсеньев Ф. А.* Водная система герцога Александра Виртембергского. Промышленно-статистический очерк // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1879. Т. 1, ч. 2. С. 1–53.

16. *Арсеньев Ф. А.* Выставка молочных продуктов и рогатого скота в г. Вологде // Вологодские губернские ведомости. 1881. № 81. С. 1.

17. *Арсеньев Ф. А.* Движение населения Вологодской губернии за десятилетний период (с 1867 по 1877 г.) // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1881. Т. 2, ч. 2. С. 125–153.

18. *Арсеньев Ф. А.* Зыряне и их охотничьи промыслы. М., 1873. 65 с.

19. *Арсеньев Ф. А.* Из воспоминаний охотника // Отеч. зап. 1858. Т. 117, № 4 (апрель). С. 137–149.

20. *Арсеньев Ф. А.* Картины Дальнего Севера. Из охотничьих рассказов. Вологда, 1881. 66 с.

21. *Арсеньев Ф. А.* Картины Дальнего Севера. Щугор. Из охотничьих рассказов // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1881. Т. 2, ч. 4. С. 154–208.

22. *Арсеньев Ф. А.* Кустарный промысел лесотехнических продуктов. Смола, деготь, пек, сажа, скипидар, канифоль // Вологодские губернские ведомости. 1886. № 34. С. 6–7; № 35. С. 7; № 36. С. 8; № 37. С. 6; № 38. С. 6; № 40. С. 9; № 42. С. 8; № 43. С. 6; № 44. С. 10; № 45. С. 9; № 46. С. 9; № 47. С. 9–10; № 48. С. 12; № 50. С. 12–13.

23. *Арсеньев Ф. А.* Молочное дело в Вологодской губернии // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1879. Т. 1, ч. 5. С. 1–38.

24. *Арсеньев Ф. А.* Молочное дело в Вологодской губернии. Вологда. 1879. 38 с.

25. *Арсеньев Ф. А.* Московская промышленно-художественная выставка. Вологодская губерния. Очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством. Вологда, 1882. 52 с.

26. *Арсеньев Ф. А.* Об истреблении скота хищными зверями в Вологодской губернии в 1878 году // Вологодские губернские ведомости. 1879. № 101. С. 1–2.

27. *Арсеньев Ф. А.* От редакции // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1879. Т. 1. С. 7–8.

28. *Арсеньев Ф. А.* Отчет о занятиях Вологодского губернского статистического комитета за 1879 год // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда, 1881. Т. 2, ч. 12. С. 1–31.

29. *Арсеньев Ф. А.* Охотничьи рассказы. СПб., 1864. 213 с.

30. *Арсеньев Ф. А.* Охотничьи рассказы. 2-е изд., испр. и доп. восемью новыми рассказами. М., 1885. 386 с.

31. *Арсеньев Ф. А.* Петр Великий в Вологде и на Севере России. Вологда, 1880. 38 с.

32. *Арсеньев Ф. А.* Речная область Шексны. Ярославль, 1866. 300 с. (Тр. Ярослав. губ. стат. комитета ; вып. 2).

33. *Арсеньев Ф.* Весна на Шексне в 1857 году // Промышленность. 1863. Кн. 11–12. С. 348–357.

34. *Арсеньев Ф.* Леса по отношению их к Вологодской губернии // Промышленность. 1863. Кн. 13. С. 7–19.

35. *Арсеньев Ф.* Метлица на Шексне // Вестн. естественных наук. 1860. № 28 (16 июля). Ст. 881–900.

36. *Арсеньев Ф.* На берегах Вычегды (Отрывок из рассказа об охоте в Зырянском крае) // Журнал охоты. 1862. Т. 8 (август). С. 49–72.

37. Б/п. Библиографический листок // Рус. слово. 1864. Сентябрь. С. 63.

38. Б/п. Библиография // Книж. вестн. 1864. № 10. С. 199.

39. *Венгеров С. А.* Арсеньев Флегонт Арсеньевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1889. Т. 1, вып. 18. С. 802–804.

40. *Егоров О. А.* Арсеньев Флегонт Арсеньевич // Русские писатели, 1800–1917 : биогр. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 109.

41. *Круглов А. В.* Накануне (Из воспоминаний) // Исторический вестн. 1894. Т. 55 (март). С. 643–668.

42. *Лимерова В. А.* К вопросу о становлении национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и Зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар, 2010. 520 с.

43. *Мачеварианов П. М.* Записки псового охотника Симбирской губернии. М., 1876. 144 с.

44. «Натуральная школа» и ее роль в становлении русского реализма : [сб. ст.] / отв. ред. И. П. Ведуэцкая. М., 1997. 256 с.

45. *Немирович-Данченко В. И.* Страна холода. Виденное и слышанное. СПб. ; М., 1877. 526 с.

46. *Одесская М.* Ружье и лира. Охотничий рассказ в русской литературе XIX в. // Вопр. лит. 1998. № 3. С. 239–252.

47. *Основский Н. А.* Замечания московского охотника на ружейную охоту с лягавою собакою. М., 1856. 228 с.

48. *Романов С. И.* Словарь ружейной охоты. М. ; СПб., 1877. 572 с.

49. *Созина Е. К.* Национальные лица России. Зырянский мир в русской литературе XIX века // Литература Урала: история и современность: Национальные образы мира в региональной проекции. Екатеринбург, 2010. Вып. 5. С. 20–39.

50. *Черкасов А.* Записки охотника Восточной Сибири. СПб., 1884. 680 с.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019 г.